



№ 13.

1 АПРѢЛЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ  
ЧЕТЫРЕ РАЗА  
ВЪ МѢСЯЦЪ.

# ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ  
КАЗАНЬ  
Духов. Академія.

## ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

### СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 393. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 393. Свободныя мѣста. 394. Выдача сборныхъ книгъ. 394. Распоряженіе Духовной Консисторіи относительно заштатныхъ священно-церковно-служителей. 395.

Неофициальный отдѣлъ. Откуда въ человѣкѣ вѣра въ Бога и какъ она въ немъ развивается? Свящ. М. Колокольниковъ. 398. Объ общенародномъ церковномъ пѣніи. 407. Правила для участниковъ въ общенародномъ пѣніи въ Кирилло-Мефодіевскомъ храмѣ. 415. Изъ періодической печати. 417. Объявленія. 423.

### ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

#### АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Выражается Архипастырская благодарность и преподается Божіе благословеніе крестьянамъ села Пановки Петру, Семену, Ильѣ Мамонтовымъ и Димитрію Съдову; села Багаева Науму Жиренкову и Ефиму Левину; села Кобызева Гавріилу Мамонтову и псаломщику села Берлибаши Алексію Потапову за сдѣланныя ими пожертвованія на нужды ихъ церквей.

#### РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены на священническія мѣста: 1) Надзиратель Казанскаго духовнаго училища Николай *Захаровъ*—въ с. Агулево, Чебоксарскаго у. (по сдачѣ экзамена въ знаніи чувашскаго языка), 26 марта.

2) Діаконъ с. Кинерь, Козмодемьянскаго у., Павель *Демидовъ*—въ с. Николаевское Лебедино, Ядринскаго у. (по сдачѣ экзамена въ знаніи чувашскаго языка), 26 марта.

3) Діаконъ с. Сухой Рѣки, Казанскаго у., Андрей *Максютовъ*—въ с. Сотнуры, Царевококшайскаго у. (по сдачѣ экзамена на священника), 26 марта.

4) Священникъ церкви с. Аликова, Ядринскаго у., Филиппъ *Коноваловъ*—въ с. Чувашскую Сорму, Ядринскаго у., 26 марта.

5) Священникъ церкви при Владимірской женской общинѣ, Чебоксарскаго у., Николай *Сизановъ*—въ с. Урюми, Тетюшск. у. (по сдачѣ экзамена въ знаніи мордовскаго языка), 26 марта.

6) Окончившій курсъ въ Казанской Дух. Семинаріи Валентинъ *Веселичкій*—въ с. Бушанчу, Свіяжскаго у., 26 марта.

На діаконское мѣсто въ с. Мушерань, Царевококшайск. у.—діаконъ на вакансіи псаломщика с. Пестрецовъ, Казанскаго у., Михаилъ *Высотскій* (по сдачѣ экзамена въ знаніи черемисскаго языка), 26 марта.

Бывшій воспитанникъ Казанской Дух. Семинаріи Вячеславъ *Соловьевъ* псаломщикомъ села Пановки, Лайшевскаго у., 12 марта.

**Умерли.** Псаломщикъ Духосошестввенской г. Казани церкви Михаилъ *Сергѣевъ*, 13 марта.

Священникъ села Антоновки, Тетюшскаго у., Іоаннъ *Троицкій*, 10 марта.

## СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Кошкахъ, Спасскаго у., Бирюляхъ, Казанскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго у., Омарахъ, Берсутахъ, Мамадышскаго у., Антоновкѣ, Тетюшскаго у., Чебоксарахъ, Владимірской женской общинѣ, Аликовѣ, Ядринскаго у.

Діаконскія. Въ селахъ: Кинери, Козмодемьянскаго у., Сухой Рѣкѣ, Казанскаго уѣзда.

Псаломщическія. Въ селѣ Пуялкахъ, Царевококшайскаго уѣзда, при Духосошестввенской г. Казани церкви, с. Пестрецахъ, Казанскаго уѣзда.

## ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Каинокъ, Свіяжскаго уѣзда, Феодору Максиму и Василию Филиппову для сбора пожертвованій на уплату долга за купленный въ церковь села Каинокъ колоколь.

Крестьянамъ деревни Григорьевки, Лайшевскаго уѣзда, Ильѣ Якимову и Степану Феодорору для сбора пожертвованій на покупку колокола въ церковь села Крещеныхъ Казылей, Лайшевскаго уѣзда.

Крестьянамъ села Бишева, Тетюшскаго уѣзда, Тимофею Алексѣеву Назарову и Андрею Михайлову Телешеву, для сбора пожертвованій на построніе новаго каменнаго храма въ селѣ Егидеревѣ, Свіяжскаго уѣзда.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА  
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Казанской Духовной Консисторіи всѣмъ  
благочиннымъ церквей Казанской Епархіи.**

**Къ свѣдѣнію заштатныхъ священно-церковно-служителей.**

По указу Его Императорскаго Величества, Казанская Духовная Консисторія имѣли сужденіе о заштатныхъ псаломщикахъ и прочихъ священнослужителяхъ и ихъ семействахъ. Справка: А) 79 ст. Уст. Дух. Консисторій: «заштатные священнослужители и причетники остаются въ вѣдомствѣ Епархіальнаго Начальства и въ поведеніи своемъ подлежатъ общему порядку надзора. Имъ, по ихъ избранію и по возможности, назначается мѣстопробываніе, по которому они приписываются къ приходской церкви и затѣмъ показываются во всѣхъ благочинническихъ вѣдомостяхъ, какъ и наличные. Заштатные священнослужители могутъ совершать по временамъ священнослуженіе въ приходской церкви, съ согласія мѣстнаго священника, исключая однакожъ тѣхъ, которымъ именно запрещено священнослуженіе». Б) Св. Зак. т. IX, ст. 429 и 430 изд. 1899 г.: ст. 424—«Церковные причетники (дьячки, пономари и псаломщики), увольняемые изъ духовнаго званія по собственному желанію или за излишествомъ и по неспособности и по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго они приобрѣли по образованію; при томъ тѣ изъ нихъ, которые, по рожденію, не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не приобрѣли права на вступленіе въ гражданскую службу, обязаны приписываться къ городскому или сельскому состоянію». Ст. 430—«правила, въ прошедшей статьѣ изложенныя, не относятся къ тѣмъ церковнымъ причетникамъ, коимъ невозможно продолжать духовной службы за старостью (свыше 60 лѣтъ) или увѣчьемъ. Люди сего рода подлежатъ призрѣнію со стороны духовнаго начальства». В) Въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 6—18 октября 1908 г. за № 6352, отпечатанномъ въ № 8 Церковныхъ Вѣдомостей 1909 г., сказано, что Епархіальныя Начальства обязаны имѣть свѣдѣнія о всѣхъ заштатныхъ псаломщикахъ. Приказали: Изъ дѣлопроизводства Консисторіи усматривается, что псаломщики, уволенные отъ должности или по прошенію, или по суду,

весьма нерѣдко не приписываются для наблюденія за ними къ опредѣленной церкви, а живут гдѣ имъ угодно, совершенно не желая подчиняться контролю Епархіальной власти. Вслѣдствіе сего заштатные псаломщики встрѣчаются и среди чернорабочихъ, и въ приказчикахъ, и даже среди босяковъ; причѣмъ иногда ведутъ образъ жизни ни въ какомъ случаѣ нетерпимый въ заштатномъ духовенствѣ, доходя даже до тюрьмы. Между тѣмъ таковыя лица и семьи ихъ считаютъ себя принадлежащими къ духовенству, требуютъ и бесплатнаго леченія въ больницахъ на счетъ духовно-лечебнаго капитала и льготнаго обученія своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и пособій изъ Епархіальнаго Попечительства и Похоронной кассы, стѣсняя чрезъ то лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, или во всякомъ случаѣ имѣющихъ полное право на заботы Епархіальнаго Начальства. Чтобы сколько нибудь привести въ порядокъ вопросъ о заштатныхъ псаломщикахъ, Консисторія полагаетъ объявить чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ и циркулярно всѣмъ причтамъ чрезъ благочинныхъ, чтобы уволившіеся за штатъ псаломщики къ 1 іюля сего года непременно приписались, въ силу 79 ст. Уст. Дух. Консисторій, къ какой либо опредѣленной церкви, испросивъ на то согласіе мѣстнаго с. настоятеля и мѣстнаго благочиннаго, и затѣмъ прописывались въ клировыхъ вѣдомостяхъ, въ коихъ должно отмѣчать по принятому порядку ихъ поведеніе. При полученіи паспорта какъ самими заштатными псаломщиками, такъ и членами ихъ семействъ, предъявлять удостовѣреніе мѣстнаго о. настоятеля о ихъ благоповеденіи и о неимѣніи препятствій къ выдачѣ паспортной книжки, причѣмъ если не окажется должной записи въ клировыхъ вѣдомостяхъ, то въ выдачѣ паспортной книжки отказывать. Паспортныя книжки симъ лицамъ выдавать не болѣе какъ на одинъ годъ. Къ 15 іюля Благочинническіе Совѣты обязуются представить въ Консисторію свѣдѣнія о тѣхъ заштатныхъ псаломщикахъ, кои припишутся къ церквамъ ихъ благочиній, а также и объ ихъ семействахъ, причѣмъ слѣдуетъ указать: а) когда и почему состоялось увольненіе сихъ псаломщиковъ въ заштатъ и есть-ли о томъ у нихъ указъ Консисторіи; если нѣтъ, то слѣдуетъ испросить таковой изъ Консисторіи и хранить при дѣлахъ церковныхъ; б) каково ихъ благоповеденіе въ настоящее время; в) чѣмъ они нынѣ занимаются, если не потеряли трудоспособности, и г) слѣдуетъ-ли ихъ удерживать въ ду-

ховномъ званіи или же, на основаніи 429 ст. Т. IX Зак. о сост. изд. 1899 г., слѣдуетъ ихъ, за излишествомъ въ кандидатахъ на псаломщическія вакансіи, отдать въ распоряженіе Губернскаго Правленія. По доставленіи таковыхъ свѣдѣній, составить общій списокъ всѣхъ заштатныхъ псаломщиковъ, приславшихся къ 15 іюля къ опредѣленнымъ церквамъ, и затѣмъ имѣть сужденіе о томъ, кого изъ сихъ псаломщиковъ по причинамъ уважительнымъ оставить въ духовномъ званіи и кого изъ нихъ передать въ распоряженіе Губернскаго Правленія. Вмѣстѣ съ симъ Консисторія находитъ необходимымъ сдѣлать по Епархіи слѣдующее общее распоряженіе относительно заштатнаго духовенства: 1) всѣ заштатные священноцерковнослужители, согласно 79 ст. Уст. Дух. Консисторій, должны быть приспаны къ какой либо церкви и подчиняться общему порядку епархіальнаго надзора; 2) заштатные священноцерковнослужители, за самовольныя и продолжительныя отлучки изъ постоянныхъ мѣстъ своего жительства безъ вѣдома мѣстнаго благочиннаго, замѣченные въ семь поступкѣ въ первый разъ, будутъ наказываемы строгимъ выговоромъ; замѣченные въ семь же во второй разъ будутъ посылаемы въ монастырь на черныя труды и послушанія; замѣченные въ семь же въ третій разъ священнослужители (примѣнительно къ 332 ст. Улож. о наказ.) будутъ запрещаемы въ священнослуженіи, а псаломщики—увольняемы изъ духовнаго званія. Заштатные и сиротствующие духовнаго званія, проживающіе въ гор. Казани и приспанные къ извѣстной церкви, обязаны ежегодно являться къ мѣстнымъ причтамъ, передъ тѣмъ, какъ составляются клировыя вѣдомости, въ ноябрѣ,—съ заявленіемъ о состояніи своего семейства; въ противномъ случаѣ причты обязаны донести о неявившихся благочинному, который можетъ распорядиться объ исключеніи таковыхъ изъ документовъ той церкви, при которой они писались и, по донесенію благочиннаго, имъ можетъ быть воспрещено проживаніе въ г. Казани. Изложенное постановленіе Консисторіи резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 15 февраля 1911 г. за № 945, утверждено.

О вышеизложенномъ духовная Консисторія даетъ знать о.о. благочиннымъ епархіи симъ циркулярнымъ указомъ для свѣдѣнія и объявленія заштатнымъ священно-церковно-служителямъ, проживающимъ во ввѣренныхъ округахъ, и къ непремѣнному руководству и исполненію. Марта 17 дня 1911 года. № 5534.



## НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

---

### ОТКУДА ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ ВѢРА ВЪ БОГА И КАКЪ ОНА ВЪ НЕМЪ РАЗВИВАЕТСЯ? <sup>1)</sup>

#### IV.

Но и разумность вѣры не исчерпываетъ ея содержания. Вѣра не есть только инстинктивное стремленіе и потребность нашего разума, но есть живое влеченіе нашего сердца и должна соединяться съ желаніемъ быть въ постоянномъ и близкомъ общеніи съ Божествомъ. Эта черта живой увѣренности въ реальномъ существованіи Бога и придаетъ вѣрѣ то значеніе, какое она должна имѣть въ жизни человѣка. Только живая вѣра и можетъ преобразовать жизнь человѣчества, вливать въ него новую струю жизни духовной и святой. Только такая вѣра можетъ быть пріятна и Богу, для того и Вложившему въ насъ ее, чтобы мы, чувствуя стремленіе, приходили къ Нему, жили въ союзѣ съ Нимъ. Безъ этого чувства близости Бога вѣра превращается въ одно разсудочное сужденіе, что Богъ долженъ существовать и мы должны мыслить о Немъ. Такая только мысленная вѣра и не есть вѣра по существу, а есть только форма, образъ вѣры. И какъ только формальная, эта вѣра и не даетъ въ жизни ничего, кромѣ одной обрядности и логическихъ разсужденій о Богѣ. Человѣкъ, вѣрующій въ Бога только умомъ, а не переживающій бытіе Бога, не представляющій каждую минуту, что Богъ близъ есть, этотъ человѣкъ въ своей жизни можетъ оставаться или пустымъ мечтателемъ или даже совершеннымъ язычникомъ, руководящимся принципами далеко не божескими и духовными. Такой человѣкъ, по словамъ св. Макарія Египетскаго, подобенъ мужу, лѣтомъ въ жаркій полдень идущему по пустой и безводной пустынѣ, потомъ отъ сильной палящей жажды представляющему въ умѣ своемъ, будто близъ него находится прохладный источникъ, имѣющій сладкую и прозрачную воду, и будто онъ безъ всякаго препятствія пить

---

<sup>1)</sup> Окончаніе. См. № 11.

изъ него до сыта <sup>1)</sup>). Не оттого-ли и христіанство, это проявленіе высокой и самой истинной вѣры, въ нѣкоторыхъ странахъ теряетъ свое жизненное вліяніе, потому что люди, исповѣдующіе его, потеряли въ себѣ живую вѣру и усваиваютъ въ немъ только теоретическое ученіе? Не оттого-ли и многіе простые люди, жаждущіе сердечно, а не холодно вѣровать и не видящіе такой вѣры во многихъ послѣдователяхъ православія, уклоняются въ сектанство или даже сами создаютъ новыя секты, въ надеждѣ найти хоть гдѣ-нибудь эту сердечную живую вѣру и, конечно, безъ правильныхъ руководителей извращаютъ ее. А между тѣмъ, потребность этой живой вѣры, какъ необходимаго признака всякой религіозности, есть принадлежность не только христіанства, но и всякой религіи. Всякая религія и живетъ на этомъ исканіи живого общенія съ Богомъ, и, пока сильно это общеніе, сильна и вѣра и крѣпко ея вліяніе на жизнь; ослабляется это религіозное чувство, падаетъ и религія.

Откуда же человекъ почерпаетъ себѣ эту живую вѣру?

Слово Божіе во многихъ мѣстахъ считаетъ вѣру даромъ Божіимъ. Такъ, когда Апостоль Петръ исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Бога Живого, то Спаситель замѣтилъ: «блаженъ ты, Симонъ Петръ, яко не плоть и кровь явили тебѣ это, а Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ (Мѡ, 16, 17 ст.). Наоборотъ, когда іудеи не хотѣли вѣровать въ Спасителя, то Онъ, выясняя имъ причину такого отношенія къ Себѣ съ ихъ стороны, сказалъ: «не ропщите между собою, никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, Пославый Мя, привлечетъ его, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 43 и 44 ст.), или въ другомъ мѣстѣ говоритъ Спаситель о томъ же: «Сего ради рѣхъ вамъ, яко никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего» (Іоан. 6, 65 ст.). Также Евангелистъ Лука, говоря объ обращеніи въ христіанство нѣкоей Лидіи изъ Фіатиръ благодаря проповѣди Апостола Павла, замѣчаетъ: «ей же Господь отверзе сердце внимати глаголемымъ отъ Павла (Дѣян. 16, 14 ст.). Апостоль Павелъ говоритъ, что никто не можетъ произнести имя Иисусъ «точію Духомъ Святымъ». Здѣсь, конечно, разумѣется не

---

<sup>1)</sup> См. „Начертаніе христіанскаго нравоученія“ Еп. Теофанъ 214 стр.

устное только произношеніе слова Іисусъ, а, именно, сердечная вѣра въ Него. Признавая эту сердечную вѣру даромъ Божиимъ, Священное Писаніе и заповѣдуетъ намъ просить у Бога этой вѣры, молиться Ему объ этомъ непрестанно. Апостолы просили Спасителя: «Господи, умножь въ насъ вѣру» (Лук. 17, 5 ст.). Отецъ глухонѣмого отрока въ отчаяніи взывалъ: «вѣрую, Господи, помози моему невѣрію», (Мрк. 9, 24) Самъ Спаситель говорилъ Апостолу Петру: «Симонъ! Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя» (Лук. 22, 31 и 32 ст.).

Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія, источникомъ живой сердечной вѣры въ Бога является непосредственное воздѣйствіе Божества на нашу душу и наша молитва къ Богу объ этомъ воздѣйствіи. Здѣсь мы подходимъ къ самой таинственной сторонѣ вѣры. Возможность и необходимость такого воздѣйствія Бога на насъ, какъ отвѣта на нашу молитву объ этомъ, признается не только Божественнымъ ученіемъ, которому мы должны безпрекословно вѣрить, но принимается и философскою мыслию. Нашъ отечественный философъ, уже упоминавшійся нами В. Д. Кудрявцевъ, только такимъ воздѣйствіемъ Божества на нашъ духъ считаетъ возможнымъ объяснить происхожденіе вообще религіозной вѣры на землѣ. «Идея Божества, говоритъ онъ, предполагаетъ дѣйствіе Божества на нашъ духъ. Такое дѣйствіе предполагается необходимо самымъ существованіемъ въ нашемъ умѣ идеи о Богѣ, существованіемъ; которое не можетъ быть изъяснено ни изъ какого другого источника. Всеобщность этой идеи и независимая отъ какихъ либо умозаключеній разсудка непосредственная сила убѣжденія, какою сопровождается она въ религіозномъ сознаніи, ясно показываетъ, что признаніе бытія Божія можетъ быть только слѣдствіемъ непосредственнаго сознанія силы и дѣйствій Божества въ нашемъ духѣ»<sup>1)</sup>.—Преосвященный Теофанъ ту же мысль выражаетъ ярче и нагляднѣе. «Есть, говоритъ онъ, два способа получить вѣру: одинъ внѣшній, научный, а другой внутренній. Послѣдній способъ—эта молитва къ Единому Истинному Богу о вѣрѣ. Богъ сказалъ свою волю намъ въ наше спасеніе съ желаніемъ, чтобы она была лоята и выполнена. Теперь мудрованіями людскими она скрыта или запутана до того, что тотъ или другой не

1) Сочиненія В. Д. Кудрявцева—Платонова. Т. II, вып. I, стр. 27.

имѣть достаточно силъ найти исходъ изъ этого лабиринта. Когда въ чувствѣ своей кровной нужды съ воплемъ, стенаніемъ, болѣзною сердечною обратится кто къ Богу, истинному Отцу всѣхъ людей, ...можетъ ли быть, чтобы Онъ не далъ такому рѣшительнаго указанія къ убѣжденію въ истинѣ ея?... Примѣры убѣжденія въ вѣрѣ симъ путемъ почти повсюдны. Корнилій сотникъ испросилъ себѣ вѣру... Множество было такихъ, кои приходили къ пустынникамъ вопрошать о вѣрѣ, а они, вмѣсто всѣхъ доводовъ, заставляла ихъ молиться, и Богъ открывалъ имъ истину, напр. святой великомученицѣ Екаторинѣ. Въ смутныя времена ересей Богъ воздвигалъ людей съ отличною святостью, облакалъ ихъ чудодѣйственною силою и ставилъ въ виду всѣхъ, какъ свѣчи на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ; какъ они были сосуды вѣры и силы Божіей, то и служили для всѣхъ сомнѣвающихся рѣшительными указателями истины» 1).

Но что Слово Божіе возвѣщаетъ, какъ истину, а философія и богословіе утверждаетъ, какъ требованіе мысли, то искренно вѣрующіе люди переживали, какъ непосредственное настроеніе своей души, какъ дѣйствительный фактъ ихъ жизни. Не будемъ здѣсь приводить свидѣтельства святыхъ угодниковъ церкви, которые по святости жизни сподоблялись и особенныхъ откровеній Божіихъ, приведемъ слова свѣтскихъ лицъ, пережившихъ воздѣйствіе Божіе на ихъ душу. Вотъ предъ нами нѣкто Инсаръ, членъ французскаго конвента, жившій во время французской революціи, преданный партіи жирондистовъ, и всѣхъ своихъ единомышленниковъ превосходившій неистовствомъ противъ Христовой религіи и ея служителей, но потомъ подъ вліяніемъ тѣхъ же ужасовъ революціи пережившій великій нравственный переворотъ. Какъ же это произошло? Предоставимъ говорить самому Инсару. «Я, говоритъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ, опытно удостовѣрился, что въ ночной тѣмѣ нашихъ метафизическихъ размышленій религіозная истина является только въ проблескахъ, какъ молнія, которую надобно внимательно наблюдать, чтобы уловить, и становится пламенемъ, которое разжигается только смиренною молитвою, а гордостью погашается. Поэтому и я началъ съ молитвы и чѣмъ болѣе входилъ посредствомъ ея въ общеніе съ Богомъ, тѣмъ болѣе

---

1) Еп. Теофанъ. Начертаніе христіан. правоученія, стр. 329.

становился способнымъ распознавать истину»<sup>1)</sup>.— Вотъ предъ нами другой гражданскій дѣятель русскаго государства М. М. Сперанскій, который также говоритъ, что «всякая добрая мысль, всякое доброе движеніе воли есть движеніе Христово. «Безъ Мене не можете ниче соже». И только Христу, въ насъ дѣйствующу, люди въ состояніи ощутить Его съ такою живостью, съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ дѣйствительномъ Его присутствіи, что съ непостижимою радостью могутъ сказать: «такъ, это точно Онъ Господь и Богъ мой»<sup>2)</sup>.

Подъемъ вѣры, какъ дѣйствіе молитвы, пережилъ и нашъ поэтъ Никитинъ, выражая такъ:

Бываютъ минуты,—тоскою убитый,  
На ложѣ до утра безъ сна я сижу,  
И нѣтъ на устахъ моихъ теплой молитвы,  
И съ грустью на образъ святой я гляжу.  
Вокругъ меня въ комнатѣ тихо, безмолвно...  
Лампада въ углу одиноко горитъ,  
И кажется мнѣ, что святая икона.  
Мнѣ въ очи съ укоромъ и строго глядитъ.  
И дума за думой на умъ мнѣ приходитъ,  
И жаръ непонятный по жиламъ течетъ,  
И сердце отрады ни въ чемъ не находитъ,  
И волосъ отъ тайнаго страха встаетъ...  
И вспомню я крестъ на Голговеѣ позорной,  
Облитаго кровью Страдальца на немъ,  
При шумѣ и кликахъ насмѣшки народной  
Понижшаго тихо покорнымъ челомъ...  
И страшно мнѣ станетъ отъ этихъ видѣній,  
И съ ложа невольно тогда я сойду,  
Склоню предъ иконой святою колѣни,  
И съ жаркой молитвой ницъ упаду.  
И мнится мнѣ, слышу я шопотъ невнятный,  
И кто-то со мной въ полумракѣ стоитъ:  
Быть можетъ, незримо, въ тотъ мигъ благодатный  
Мой Ангель-Хранитель молитву творить.

---

<sup>1)</sup> Религіозно-философская бібліотека. Изд. Новоселова. Вып. II. Исканіе Бога. Ст. I, стр. 1, 7 и 9.

<sup>2)</sup> Религіозно философ. библ. Ст. 2 стр. 24—25.

И въ душу прольется мнѣ свѣтлая радость,  
 И смѣло на образъ тогда я взгляну,  
 И, чувствуя въ сердцѣ какую-то сладость,  
 На ложе я лягу и крѣпко засну <sup>1)</sup>.

Художественное описаніе таинственнаго дѣйствія Бога и молитвы даже другого лица на душу человѣка въ дѣлѣ оживленія въ послѣднемъ вѣры даетъ намъ писатель Ф. М. Достоевскій въ своихъ «Братьяхъ Карамазовыхъ». Въ этомъ романѣ выводятся три брата Карамазовы—Иванъ, Дмитрій и Алексѣй. Иванъ Карамазовъ—человѣкъ хорошо знакомый съ религіей, весьма интересующійся ей, глубоко изучившій религіозные вопросы, но въ тоже время равнодушный къ вѣрѣ въ смыслѣ сердечности. Но вотъ въ его жизни совершается одно событіе. Умираетъ его отецъ, убитый нѣкимъ Смердяковымъ. Съ этимъ Смердяковымъ Иванъ Карамазовъ былъ знакомъ и даже однажды слышалъ отъ него самого объ угрозѣ убить отца Карамазова, но не обратилъ на это вниманія, поэтому не выражалъ никакого и удивленія, даже уѣхалъ въ то время, когда предполагалось убійство отца. Убійство было совершено, и Смердяковъ самъ вскорѣ повѣсился. Между тѣмъ начался судъ, и на немъ пало обвиненіе на другого брата Ивана—Дмитрія. На судѣ былъ и Иванъ. Здѣсь внимательно наблюдая за всѣмъ происходящимъ на судѣ, онъ вдругъ озаряется мыслью и съ ужасомъ убѣждается въ томъ, что убійцей своего отца былъ никто иной, какъ онъ, который, зная о замыслѣ Смердякова, не предпринялъ никакихъ мѣръ предупредить убійство. Эта мысль такъ дѣйствуетъ на его душу, что онъ весь перерождается, углубляется въ свое нравственное состояніе, сознаетъ всю ненормальность своей жизни, вспоминаетъ о Богѣ, съ любовью ищетъ покаянія, исправляется и дѣлается пламенно вѣрующимъ. Третій братъ Алеша, который выводится у Достоевскаго человѣкомъ пламенно вѣрующимъ, скорбящимъ о душѣ сомнѣвающагося брата и горячо молящимся за него Господу, этотъ братъ, видя такой исходъ дѣла, съ радостью восклицаетъ: «Богъ, Которому Иванъ не вѣрилъ, и правда Божія одолѣла сердце его, ранѣе не хотѣвшее подчиниться».

<sup>1)</sup> Никитинъ. Собраніе сочиненій. Сладость молитвы стр. 72.

Такъ вѣра въ Бога, зарождающаяся въ тайникахъ человѣческой души, затѣмъ укрѣпляемая доводами разума, подъ лучами Божественнаго воздѣйствія и подъ теплотой горячей молитвы возрастаетъ въ живое переживаніе присутствія Божія, достигая въ этомъ высшаго своего развитія.

## V.

Мы кончили разсмотрѣніе вопроса о происхожденіи и развитіи въ человѣкѣ вѣры въ Бога. На основаніи всего сказаннаго это происхожденіе и развитіе вѣры можно сравнить съ ростомъ на землѣ дерева. Всякое дерево вырастаетъ изъ сѣмени. Это сѣмя сначала таится подъ покровомъ земли и невидимо для человѣческаго взора. Тамъ оно собираетъ для себя силы и даетъ ростокъ, который вскорѣ и пробивается на поверхность земли. Этотъ ростокъ сначала слабъ: его можно измять и растоптать, его и солнце можетъ засушить своимъ зноемъ. Но вотъ питаясь соками земли, подъ влияніемъ небесной влаги, подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же солнечныхъ лучей, въ мѣру дѣйствующихъ, древесный стебелекъ растетъ, укрѣпляется и постепенно превращается въ могучее дерево, которое не сломятъ ни человѣческія силы, ни воздушные вѣтры. Такъ же зарождается и укрѣпляется въ человѣкѣ и вѣра въ Бога. Эта вѣра сначала таится въ сердцѣ человѣка, какъ невѣдомая для него сила, которую онъ самъ не замѣчаетъ и даже иногда отвергаетъ. Эта сила сначала можетъ казаться слабою и можетъ мало давать знать о себѣ. Человѣкъ можетъ даже растоптать въ себѣ эту вѣру подъ строгимъ анализомъ своего скептическаго ума. Но уничтожить ее въ себѣ онъ никогда не въ состояніи, растоптанная въ одномъ мѣстѣ, она даетъ ростокъ въ другомъ. При благоприятныхъ условіяхъ, освѣщаемая лучами знанія Слова Божія и другихъ свѣдѣній, поливаемая слезами покаянной молитвы и теплотою постояннаго молитвеннаго настроенія, эта вѣра расцвѣтаетъ въ душѣ человѣка въ необычайно благоухающій цвѣтокъ постояннаго живого религіознаго настроенія.

Такое происхожденіе и развитіе вѣры въ человѣкѣ является весьма поучительнымъ для настоящаго времени. Поучительно оно не только для людей невѣрующихъ, показывая, какъ они заблуждаются, считая вѣру какимъ то пережиткомъ старины; это происхожденіе вѣры назидательно и для людей религіозныхъ. Теперь много спорять о религіозномъ воспитаніи юношества, отыскива-

ють причины, почему въ современныхъ дѣтяхъ слабо развивается религіозное чувство, слабо растетъ вѣра, и при этомъ отыскиваніи каждый старается себя оправдать, а другихъ обвинить. Общество винить духовенство, духовенство винить школу, школа ссылается на родителей. Гдѣ же правда? Правда въ томъ, что религіозное воспитаніе есть дѣло великое и сложное, которое не можетъ падать на долю одного какого-нибудь сословія или званія, а должно совершаться общими силами. Вѣра есть природная потребность, данная вмѣстѣ съ рожденіемъ человѣка, и при благоприятныхъ условіяхъ способная быстро развиваться и укрѣпляться, а при небреженіи со стороны воспитателей могущая оставаться долгое время въ зачаточномъ состояніи. Поэтому долгъ воспитателей-родителей употребить все свои силы, чтобы колыбель человѣческой жизни была тѣмъ уютнымъ уголкомъ, гдѣ каждое слово отца съ матерью, каждый ихъ поступокъ и даже взглядъ были живительнымъ сокомъ, дающимъ силу сѣмени вѣры раствориться и начать ростъ; и какъ виновны тѣ изъ родителей, которые не только не создаютъ благоприятной для роста вѣры атмосферы, но нарочито пытаются воспитать дѣтей безъ Бога. Но вѣра вмѣстѣ съ ростомъ соединяется съ познавательною силою человѣка, освѣщается ею и дѣлается разумною, сознательной вѣрою. Это происходитъ въ періодъ умственного созрѣванія человѣка и падаетъ на время школьнаго обученія дѣтей и полученія ими средняго и высшаго образованія. Здѣсь долгъ школы не только не создавать конфликта между вѣрой и знаніемъ, но давать послѣднему такое направленіе, чтобы оно было близкимъ помощникомъ и родною сестрой религіи. Наконецъ, вѣра питается молитвою, которая для нея тоже, что воздухъ и вода для растенія. Подъ вліяніемъ этой молитвы и постоянного общенія съ Богомъ вѣра дѣлается вѣчно живымъ, вѣчно цвѣтущимъ, неуывающимъ союзомъ человѣка съ Богомъ. Создать такое настроеніе человѣка, ввести человѣка въ непосредственное «ощущеніе» Божества можетъ только Церковь съ ея благодатными средствами, съ ея непосредственною связью съ небесною церковью и Богомъ. Пастыри Христовы, какъ служители церкви, и должны раскрывать предъ пасомыми все значеніе таинственнаго общенія людей съ Богомъ въ таинствахъ, особенно, въ таинствѣ Святого Причащенія, а также постоянно вводитъ людей въ ближайшее общеніе съ Богомъ и Святыми путемъ богослуженія и, наконецъ, раскрывать предъ людьми все

значеніе и необходимость этого общенія черезъ ознакомленіе съ Словомъ Божиимъ. Только при этихъ условіяхъ и возможно правильное воспитаніе религіознаго чувства, тогда только и будетъ вѣра торжествовать, а невѣріе слабѣть. Дай же Богъ, чтобы общими силами всѣхъ дѣятелей вѣра въ современномъ обществѣ не угасала и разрушалась, а возрастала и укрѣплялась.

Закончимъ свое чтеніе словами поэта, въ которыхъ онъ такъ изображаетъ значеніе вѣры:

Людымъ волей Всеблагаго  
Сила дивная дана:  
Вѣрой кроткою, святою  
Эта сила названа.

Вѣра въ юности мятежной  
Намъ погибнуть не даетъ  
И ко пристани надежной  
Кротко за руку ведетъ;

И по возрастѣ, въ утратахъ  
И въ бѣдахъ душѣ больной  
Лаской любящаго брата  
Подаетъ она покой.

Вѣра въ жизни облегчаетъ  
Бремя тяжкое заботъ,  
Вѣра горы представляетъ  
И героевъ создаетъ.

Вѣра въ тягостныхъ недугахъ—  
Исцѣляющій елей;  
Вѣра—добрая подруга  
На закатѣ нашихъ дней.

Вѣра насъ не покидаетъ  
И въ послѣдній смертный часъ  
И съ любовью озаряетъ  
Тьму могильную для насъ.

Вѣра въ жизни свѣточъ ясный,  
Путеводная звѣзда.

И блаженъ, кому не гаснетъ  
Этотъ свѣточъ никогда <sup>1)</sup>.

Священникъ *М. Колокольниковъ*.



<sup>1)</sup> Ф. Пестряковъ. Вѣра.

## Объ общенародномъ церковномъ пѣніи,

его необходимости, пользы и значеніи въ жизни христіанина вообще, въ приходской жизни—въ частности. 1)

Пѣніе—одна изъ потребностей человѣка. Въ пѣніи человѣкъ выражаетъ свою душу, свои чувства, радость и горе. Чѣмъ глубже чувство, тѣмъ болѣе оно стремится выразиться вовнѣ—въ пѣніи. Посему всѣ, кто чувствуетъ, скорбитъ или радуется, кто имѣетъ голосъ—всѣ поютъ. Вслѣдствіе грѣховности человѣка, рѣдко можно услышать церковныя пѣснопѣнія внѣ церкви, зато всюду слышатся, особенно въ праздники, пѣсни свѣтскаго характера; но пѣсни эти большею частію или безсодержательны, или, что и того хуже, дурного содержанія.

Забогаюсь о религіозно-нравственномъ преуспѣяніи своихъ прихожанъ, Кирилло-Меѳодіевскій церковный Совѣтъ замѣнилъ въ своемъ храмѣ наемный хоръ—общенароднымъ. Въ свое время Совѣтъ сообщалъ прихожанамъ свои соображенія, побудившія его на это. Введя общее пѣніе, Совѣтъ всѣми силами старается улучшить его, правильно организовать; съ этою цѣлью имъ приглашенъ платный регентъ, составлены правила для участниковъ въ общемъ пѣніи. Пользуясь случаемъ раздачи правилъ, Совѣтъ рѣшилъ еще разъ подѣлиться съ прихожанами своими соображеніями о необходимости, пользы и значеніи общенароднаго церковнаго пѣнія 2).

Мысль о томъ, что всѣ должны прославлять Бога, находить для себя много основаній. Въ словѣ Божіемъ люди призываются къ подражанію ангеламъ, объ ангелахъ-же извѣстно, что, окружая св. Престолъ небесный, они *всѣ* немолчно прославляютъ Бога. Рожденіе Христа было встрѣчено пѣснопѣніями „множества вой небесныхъ“, воспѣвшихъ: „Слава въ вышнихъ Богу“. Псалмопѣвецъ Давидъ призываетъ всѣ творенія къ прославленію Бога, говоря: „*всякое дыханіе да хвалитъ Господа*“. Выражая готовность „воздать молитвы свои предъ всѣми людьми“, онъ убѣждаетъ всѣхъ пѣть: „*пойте Богу нашему, пойте: пойте Цареву нашему, пойте: яко Царь всяя земли—пойте разумно*“. (Пс. 47, ст. 7 и 8) Какъ-бы слѣдуя этому призыву, евреи, въ моменты религіознаго подъема, пѣли *всѣ*.

1) Отъ Кирилло-Меѳодіевскаго церковно-приходскаго Совѣта.

2) Настоящее обращеніе, какъ и нижепомѣщенныя правила, предполагаются къ раздачѣ прихожанамъ Кирилло-Меѳодіевской церкви.

Когда, по чудесномъ переходѣ черезъ Черное море, Маріамъ, сестра Моисея, воспѣла благодарственную пѣснь Богу, то *весь народъ* подпѣвалъ: „поймъ Господеви, славно-бо прославися“. Во время торжественнаго входа Христа въ Іерусалимъ, *весь сопровождавшіе Его*, взрослые и дѣти (за исключеніемъ фарисеевъ и враговъ Христа), пѣли: „Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ На замѣчаніе первосвященниковъ, чтобы Христось остановилъ дѣтей, Онъ сказалъ: „развѣ вы никогда не читали: „изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу“. (Пс. 8, ст. 3). Самъ Спаситель нашъ, по установленіи таинства Св. Причащенія, на пути въ Геосимаю, воспѣлъ псалмы *со всеми Своими учениками* — апостолами. Апостоль Павелъ, слѣдуя примѣру Христа, заповѣдалъ *всѣмъ христіанамъ* „вразумлять другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями“. (Посл. къ Колоссян. гл. 3, ст. 16). Свв. отцы и учителя церкви неоднократно говорили о необходимости общенароднаго церковнаго пѣнія. Въ своихъ посланіяхъ и поученіяхъ къ вѣрующимъ они призывали ихъ къ общей молитвѣ, *къ участию въ общемъ пѣніи за богослуженіемъ*. Такъ, на примѣръ, св. Игнатій Богоносець († 107), ученикъ св. апостола Іоанна Богослова, говоритъ: „въ общемъ собраніи должна быть у васъ одна общая молитва; въ согласной и стройной любви вашей воспѣвайте въ Христа Іисуса и *весь составляйте одинъ хоръ*, чтобы, исполняясь въ единомысліи веселіемъ Божиимъ, пѣть единомысленное единымъ гласомъ“. Составители богослужебныхъ книгъ почти на каждой страницѣ призываютъ всѣхъ, „всякаго земнороднаго“, „всю вселенную“ пѣть Богу. „Тѣмъ Тя *вси величаемъ*“, говорятъ церковныя пѣсни. Такъ и должно быть, ибо Христось всѣмъ далъ таланты, всѣхъ наградилъ голосомъ, за всѣхъ пострадалъ, посему *весь должны Его благодарить, прославлять, просить*. Такъ было и у первыхъ христіанъ. Исторія церкви говоритъ намъ, что христіане первыхъ вѣковъ принимали дѣятельное участіе въ богослуженіи, „единымъ сердцемъ и усты“ воспѣвали св. Троицу, *тѣмъ въ богослужебныхъ собраніяхъ весь*. Пѣніе это, правда, не всегда было стройнымъ, гармоничнымъ, зато было искреннимъ, одушевленнымъ, оно было выраженіемъ единомыслія и любви: каждый молящійся былъ живымъ камнемъ живаго храма Божія—св. Церкви.

Со временемъ, подъ вліяніемъ многихъ обстоятельствъ, общее пѣніе стало падать. Вступленіе въ церковь людей образованныхъ, знатныхъ, съ развитыми эстетическими

запросами, необходимость противодѣйствія еретикамъ, привлекавшимъ православныхъ на свои молитвенныя собранія стройнымъ пѣніемъ, недостатки общенароднаго церковнаго пѣнія у православныхъ, охлажденіе большинства къ церковнымъ интересамъ, проникновеніе въ церковную жизнь мірскаго духа, лишеніе паствы самодѣятельности въ приходскихъ дѣлахъ и пр.,—все это побуждало замѣнить простое общенародное церковное пѣніе стройнымъ, партеснымъ, нотнымъ. Съ отмѣной простаго общаго пѣнія и введеніемъ стройнаго искусственнаго пѣнія, паства—христиане были обречены на молчаніе; изъ активныхъ они превратились въ пассивныхъ дѣятелей—въ зрителей.

Искусственное пѣніе со временемъ все болѣе и болѣе отрывалось отъ народно-церковнаго духа и уклонялось въ сторону служенія музыкальнымъ интересамъ, эстетическому чувству. До какихъ крайностей дошло современное партесное пѣніе—это очевидно для всякаго. При хорошей постановкѣ и опытномъ руководителѣ это пѣніе, правда, способно затронуть и религіозныя чувства; но при той, какую мы видимъ, при пристрастїи къ эффектамъ и опернымъ мотивамъ, оно способно скорѣе погасить искреннее религіозное чувство, чѣмъ возбудить и усилить. Христиане съ годами привыкли къ такому пѣнію, помирились съ нимъ и большинство стало ходить въ храмы не для молитвы, не для живого подвига, а для того, чтобы послушать пѣвчихъ.

Но вотъ въ приходской жизни повѣялъ духъ обновленія, началась въ Собранїяхъ и Совѣтахъ работа паствы во главѣ съ пастыремъ надъ улучшеніемъ всѣхъ сторонъ приходской жизни. Съ пробужденіемъ приходской жизнедѣятельности явился протестъ противъ крайностей искусственнаго нотнаго пѣнія и увлеченія имъ въ видѣ попытокъ снова ввести въ церквахъ общенародное церковное пѣніе. Предпринятая Кирилло—Меѳодіевскимъ Совѣтомъ попытка ввести общее пѣніе въ своемъ храмѣ увѣнчалась успѣхомъ. Въ настоящее время поютъ всѣ желающіе. Съ приглашеніемъ платнаго регента общее пѣніе все болѣе и болѣе улучшается, завоевываетъ симпатїи прихожанъ. Но все-же не всѣ вѣрующіе отчетливо представляютъ ту пользу, то значеніе, какое имѣетъ для христіанской жизни вообще, приходской—въ частности, общее пѣніе; посему Совѣтъ считаетъ долгомъ напомнить объ этомъ прихожанамъ.

Какую-же пользу приноситъ общее церковное пѣніе и какое значеніе имѣетъ оно въ христіанской жизни вообще, приходской—въ частности?

*Общее пѣніе*, прежде всего, *возбуждаетъ въ участникахъ ея благоговѣнное молитвенное настроеніе*. Въ богослужбныхъ книгахъ православной церкви заключается неизсякаемый источникъ христіанской мудрости, вдохновенія. Составители церковныхъ пѣснопѣній, можно сказать, вложили въ нихъ свою душу, ярко выразили свои глубокія религіозныя переживанія, всю силу своей твердой вѣры и горячей любви. Въ художественныхъ, священно-тайнственныхъ образахъ и картинахъ они запечатлѣли христіанское ученіе о нашей грѣховности, нравственной слабости, о неизреченной любви Бога къ падшему творенію, о спасеніи насъ чрезъ крестъ и страданія, о силѣ благодати, о блаженствѣ праведныхъ и т. д. Въ священныхъ строкахъ церковныхъ пѣснопѣній чувствуется вѣяніе Св. Духа, назидающаго и спасающаго людей. Несомнѣнно, церковныя пѣснопѣнія составлены затѣмъ, чтобы и намъ помочь пережить тѣ-же чувства и волненія. Церковныя пѣснопѣнія, дѣйствительно, могутъ вызвать ихъ въ насъ, если мы вникнемъ въ нихъ, вполне усвоимъ и проникнемся духомъ ихъ, а это возможно только тогда, когда мы сами будемъ читать ихъ и своимъ собственнымъ голосомъ пѣть ихъ, т. е. только при общемъ пѣніи. Въ настоящее время имѣется много сборниковъ „избранныхъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній“, приспособленныхъ для общаго пѣнія; по этимъ сборникамъ каждый вполне можетъ ознакомиться со словами (текстомъ) и смысломъ (содержаніемъ), а также напѣвами церковныхъ пѣснопѣній. Близкое непосредственное ознакомленіе со смысломъ церковныхъ пѣснопѣній можетъ вызвать тѣ чувства и переживанія, которыя одушевляли составителей ихъ. Чѣмъ болѣе участники пѣнія будутъ проникаться духомъ церковныхъ пѣснопѣній, тѣмъ болѣе въ нихъ будетъ возбуждаться, развиваться и укрѣпляться восторженно-молитвенное настроеніе, тѣмъ больше богослуженіе будетъ для нихъ общимъ, привлекательнымъ. Совѣтъ и самъ имѣлъ случай убѣдиться въ благотворномъ дѣйствиіи на молящихся общаго пѣнія. Отъ многихъ прихожанъ онъ неоднократно слышалъ, что общее пѣніе вызываетъ въ нихъ молитвенное настроеніе и теплое чувство, заставляетъ отрѣшиться отъ своихъ житейскихъ заботъ и тревоженій, какъ-то особенно торжественно настраиваетъ душу и пр. „Трудно, дѣйствительно“, говоритъ одинъ ревнитель общаго пѣнія (нѣкто г. Левитскій), „и передать то чувство, которое охватываетъ человѣка при общемъ воодушевленномъ пѣніи, когда дѣтскіе, женскіе, мужскіе и старческіе дребезжащіе голоса сливаются въ одинъ ликъ, когда пѣ-

ніе это льется изъ глубины вѣрующихъ душъ. Оно невольно увлекаетъ и трогаетъ слушателя своею сердечностью; въ немъ не бываетъ часто и внѣшней стройности, каждый поетъ какъ-будто по своему, зато въ пѣніи этомъ слышится та внутренняя стройность, какую можетъ придать лишь человѣкъ, сердце котораго полно чувства глубокаго благоговѣнія. При этомъ пѣніи нельзя спокойно стоять, тѣмъ болѣе хладнокровно слушать его, оно всецѣло захватываетъ человѣка и подчиняетъ своему чарующему вліянію; общимъ потокомъ оно нерѣдко увлекаетъ и тѣхъ, которые до сихъ поръ не принимали участія въ пѣніи, не возносили хвалы Всевышнему своими голосами“. Чѣмъ больше и чаще вѣрующіе будутъ пѣть, тѣмъ скорѣе сроднятся съ церковными пѣснопѣніями, полюбятъ ихъ настолько, что будетъ потребностью души пѣть ихъ не только въ храмъ, но и внѣ его. Можно съ увѣренностью сказать, что когда настанетъ то счастливое время — во всѣхъ церквахъ будетъ введено общее пѣніе, священныя пѣсни будутъ раздаваться у насъ не только въ храмахъ, но и въ домахъ нашихъ, на поляхъ и лугахъ, за работой и во время нашего досуга...

Отъ пѣнія церковныхъ пѣснопѣній вѣрующіе незамѣтно перейдутъ къ чтенію Свящ. Писанія, твореній свв. отцовъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ, чрезъ это чтеніе все больше и больше въ нихъ будутъ воспламеняться искры любви къ Богу и ближнимъ. Христіанская жизнь въ настоящее время рѣзко расходится съ идеаломъ, начертаннымъ въ Евангеліи. Евангеліе зоветъ „отвергнуться себе“, бороться со страстями, съ терпѣніемъ осуществлять свое званіе среди будничныхъ дразгъ, огорченій, бѣдствій. Большинство же христіанъ избѣгаетъ этого „грязнаго труда“, отгоняетъ мысль о немъ, предпочитаетъ ему грѣховныя развлеченія. Больше, чѣмъ о душѣ и ея спасеніи, они заботятся о тѣлѣ, объ изысканности въ пищѣ, о нарядахъ, о комфортѣ жизни и т. д. Многіе изъ христіанъ ищутъ веселаго времяпровожденія, сильныхъ ощущеній, эффектовъ или всецѣло уходятъ въ политическія программы, а о простой христіанской жизни забываютъ. Нѣкоторые съ изумленіемъ спрашиваютъ, можно ли въ нашъ вѣкъ жить по-христіански, имѣть идеализмъ и пр. Въ виду сего необходимо чаще напоминать о простотѣ христіанской жизни, о томъ, что секретъ счастья — довольство малымъ. Объ этомъ напоминаетъ Св. Писаніе, богослуженіе, но болѣе всего — общее пѣніе. Какъ внѣшне-эффектныя и вычурно-изысканныя формы въ пѣніи способствуютъ искусственности жизни, такъ, напротивъ, про-

стые, глубоко-умилительные напѣвы съ ихъ музыкальнымъ содержаніемъ способствуютъ развитію жизни въ духѣ ученія Христа и приближаютъ насъ къ простому образу жизни. Мы часто съ пренебреженіемъ относимся къ простымъ, такъ называемымъ „дьячковскимъ“ или даже „мужицкимъ“ напѣвамъ,—между тѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вложено столько народнаго чувства, молитвеннаго настроенія! Съ этими напѣвами народъ сжился, въ нихъ воплотилась, такъ сказать, его молитва; на нихъ онъ смотритъ, какъ на святыню, какъ на завѣтъ предковъ. Недаромъ лучшіе современные композиторы изучаютъ простые народные напѣвы, черпаютъ изъ нихъ музыкальное содержаніе, переключиваютъ ихъ на ноты и пр. Эти-то напѣвы и могутъ воскресить предъ нашимъ взоромъ ту простоту христіанской жизни, о которой мы такъ часто забываемъ.

Принося столь очевидную пользу въ жизни христіанина вообще, общее пѣніе приноситъ не меньшую пользу, въ частности, въ приходской жизни. Приходская жизнь въ настоящее время въ большинствѣ приходоѡвъ какъ-бы замерла; она почти ни въ чемъ не обнаруживается, а если обнаруживается, то очень слабо. *Общее церковное пѣніе является однимъ изъ средствъ къ ея оживленію и процвѣтанію.* Оно даетъ возможность участвовать въ богослуженіи, пріучаетъ къ самодѣятельности въ дѣлѣ спасенія; чрезъ это оно внушаетъ участникамъ его, что они не лишніе люди въ храмѣ, не только слушатели забывчивые, но исполнители дѣла, соратники клира, соратники Христа. Чрезъ самодѣятельность въ богослуженіи вѣрующіе будутъ пріучаться къ самодѣятельности въ приходской жизни. Молящіеся поймутъ и почувствуютъ, что они живые члены приходской общины, что они должны внести въ нее свою долю участія, любви, труда, заботливости и т. д. Общее пѣніе имѣетъ, такимъ образомъ, громадное значеніе для приходской жизни, пріучая каждаго прихожанина работать на общую пользу, заботиться о развитіи всѣхъ сторонъ прихода: религіозно-нравственной, благотворительной, просвѣтительной и пр. „Общее пѣніе въ храмахъ“, по словамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, „и въ жизни учитъ насъ длиться житейскими потребностями съ другими, чтобы каждый свои способности употреблялъ во благо другихъ, а не скрывалъ талантъ свой въ землѣ, не былъ эгоистомъ и лѣнивымъ. Мудръ ты—дай совѣтъ немудрому, образованъ—научи невѣжду, силенъ—помоги безильному, богатъ—помоги бѣдному“ (Дневн. т. II, стр. 342).

Приучая къ самодѣятельности въ приходской жизни, *общее пѣніе въ то-же время служитъ средствомъ объединенія вѣсѣхъ людей.* Человѣческія страсти, людская злоба и своекорыстіе раздѣлили людей на враждебныя другъ другу группы и единицы: на своихъ и чужихъ, близкихъ и враговъ, любимыхъ и презираемыхъ и т. д. Между тѣмъ людямъ нужно единеніе, ибо въ единеніи—сила, въ немъ залогъ жизненнаго успѣха вообще, приходскаго дѣла—въ особенности. Одно изъ средствъ объединенія людей заключается въ общемъ пѣніи. „Оно учитъ“, по словамъ того-же пастыря, „чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ-бы единое, чтобы во всемъ была видна любовь взаимная“. Та объединяющая сила, какая въ немъ содержится, можетъ сгладить искусственно возникшія между людьми перегородки, раздѣленія и соединить ихъ въ тѣсную братскую семью. Всѣ мы (внушаетъ намъ общее пѣніе) составляемъ одно тѣло Христово, въ которомъ всѣ члены одинаково необходимы: и богатый и бѣдный, и ученый и неграмотный,—всѣ братья во Христѣ. Черезъ общее пѣніе исполняется постановленіе свв. отцовъ, что „мы всѣ едино тѣло, толико имущіе другъ ко другу различіе, елико уды ко уdomъ, и не все на священника возверзаемъ, но и сами, яко-же о общемъ тѣлѣ, о церкви всей, тако да печалуемся“.

*Общее пѣніе, кромѣ того, должно возвысить общественное значеніе храма.* Теперь храмъ не является предметомъ нашихъ думъ и любви, заботъ и попеченій. Вотъ человѣкъ пришелъ въ храмъ, послушалъ, ушелъ и тотчасъ забылъ о немъ. При отсутствіи общаго пѣнія связь молящагося съ храмомъ не имѣетъ крѣпости, интимности. Въ то время, какъ о своихъ жилищахъ христіане заботятся, слѣдятъ за чистотой ихъ, украшаютъ ихъ, о храмѣ—домѣ Божіемъ, мѣстъ молитвы не брегутъ. Рѣдко молящіеся интересуются тѣмъ, благоустроенъ-ли храмъ, все-ли въ немъ въ исправности; рѣдко случается, чтобы приходили въ храмъ убрать его, почистить, украсить (это-де должны дѣлать сторожа). При общемъ пѣніи отношеніе къ храму должно будетъ измѣниться. Двери храма будутъ открыты дольше, въ немъ будутъ происходить спѣвки, дѣти и взрослые будутъ проводить въ немъ вечера и пр. Съ храмомъ будетъ связываться представленіе о тѣхъ высокихъ чувствахъ, переживаніяхъ, какія мы при общемъ пѣніи въ немъ испытали. Храмъ сдѣлается дорогимъ для сердца вѣрующихъ, предметомъ ихъ заботъ, *центромъ общеприходской жизни.* Когда храмъ сдѣлается дорогимъ для вѣрующаго, тогда онъ будетъ думать о немъ не только

когда бываетъ въ немъ, но и внѣ стѣнъ его, будетъ заботиться объ его благоустройствѣ, благолѣпіи, чистотѣ и пр. Кромѣ того общее пѣніе, какъ бесплатное, даетъ возможность сберечь церковныя деньги, которыя съ большей пользой можно будетъ употребить на благолѣіе храма, на дѣла благотворительности, просвѣтительныя и пр.

Совѣтъ сознаетъ, что онъ далеко не исчерпалъ вопросъ о пользѣ и значеніи общаго пѣнія.

Нѣкоторые при чтеніи этихъ строкъ могутъ подумать, что Совѣтъ, защищая общее пѣніе, совершенно отрицаетъ нотное, партесное. Посему Совѣтъ спѣшитъ оговориться, что онъ не противъ партеснаго хороваго пѣнія вообще, а только противъ крайностей его, противъ увлеченія имъ. Совѣтъ, напротивъ, держится такого взгляда, что чѣмъ больше въ богослуженіи разнообразія, способовъ выраженія религіознаго чувства, полноты, тѣмъ оно интереснѣе, привлекательнѣе. Всѣ его усилія направлены на то, чтобы народное пѣніе было стройное, благозвучное, красивое, чтобы оно удовлетворяло не только церковнымъ, но и музыкальнымъ потребностямъ участниковъ его и молящихся. Въ этихъ цѣляхъ заведены спѣвки 2 раза въ недѣлю, приглашенъ платный регентъ, составлены особыя правила для пѣвцовъ и принимаются другія мѣры. Въ тѣхъ-же цѣляхъ Совѣтъ предполагаетъ подраздѣлить народное пѣніе на 3 вида: во-первыхъ: *на общее пѣніе въ собственномъ смыслѣ* для исполненія болѣе простыхъ, извѣстныхъ всѣмъ пѣснопѣній изъ всеночного бдѣнія и литургіи (Напр. „Богородице Дѣво“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и проч.); во-вторыхъ: *на простое любительское пѣніе* для исполненія, главнымъ образомъ, измѣняемыхъ молитвословій (стихирь, тропарей, ирмосовъ и пр.); въ-третьихъ: *хоровое любительское пѣніе* для исполненія нотныхъ пѣснопѣній простыхъ по гармоніи, доступныхъ для участниковъ хора. Черезъ это каждый получить возможность служить Богу тѣмъ талантомъ, какимъ Онъ его наградилъ.

И въ народномъ пѣніи можно достигнуть стройности, благозвучія, красоты, но только въ томъ случаѣ, если прихожане словомъ и дѣломъ будутъ способствовать развитію народно-пѣвческаго дѣла: посѣщать спѣвки, подчиняться всѣмъ требованіямъ руководителя и т. д. Посему Совѣтъ проситъ всѣхъ, кого Богъ надѣлилъ голосомъ, пѣть въ храмѣ за богослуженіями, оказать содѣйствіе столь великому, важному и святому дѣлу.

Сколь высоко это дѣло, видно изъ того, что *тѣмъ чаще чѣмъ другіе, удостоиваются особымъ милостей отъ Бога.*

Изъ всѣхъ христіанъ церковь въ своихъ молитвахъ съ особой теплотой молится о *поющихъ*, прося Богородицу „духовно утвердить и сподобить вѣнцовъ славы пѣсно-словцевъ“. Изъ житій святыхъ извѣстно, что Богоматерь и св. небожители неоднократно проявляли свою любовь къ поющимъ, оказывая имъ свое благоволеніе, награждая ихъ иногда златницами (См. житіе Іоанна Кукузели под. 1 сент.).

Прихожане! будемъ пѣть въ храмѣ при богослуженіи всѣ, кто можетъ, усердно готовиться къ этому св. дѣлу. „Готовясь къ пѣнію при богослуженіи, внушаетъ композиторъ А. О. Львовъ, каждый разъ предварительно обращайтесь къ самимъ себѣ и вспоминайте, что вы идете въ храмъ Божій содѣйствовать богослуженію предъ престоломъ Всевышняго, идете содѣйствовать тому, кто испрашиваетъ милости Господа Бога на всѣхъ въ церкви стоящихъ и отсутствующихъ“; и вмѣстѣ съ пастыремъ молитесь: *„и даждь намъ едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое—Отца и Сына и Святаго Духа“*. Аминь.

---

## П Р А В И Л А

**для участниковъ въ общенародномъ церковномъ пѣніи въ Кирилло-Меѳодіевскомъ храмѣ.**

Общенародное церковное пѣніе введено въ Кирилло-Меѳодіевскомъ храмѣ по желанію прихожанъ (Протоколь Общаго Собранія прихожанъ отъ 30 апрѣля 1906 г. № 5).

Общенародное церковное пѣніе, возбуждая въ участникахъ его благоговѣйное, молитвенное настроеніе, даетъ возможность принимать непосредственное, сознательное участіе въ богослуженіи и ознакомиться съ текстами и напѣвами церковныхъ пѣснопѣній, кромѣ того оно удовлетворяетъ музыкальной потребности участника. Всего этого можно достигнуть, конечно, только въ томъ случаѣ, если прихожане словомъ и дѣломъ будутъ способствовать развитію народно-пѣвческаго дѣла.

1. Участвовать въ общенародномъ пѣніи приглашаются всѣ входящіе молиться въ Кирилло-Меѳодіевскій храмъ.

*Примѣчаніе.* Въ настоящее время стройнаго пѣнія возможно достигнуть только въ томъ случаѣ, если болѣе знающихъ выдѣлить въ хоръ, для котораго и вводятся настоящія правила.

2. Для постановки стройнаго, благозвучнаго пѣнія приглашается платный регентъ и вводятся спѣвки 2 раза въ недѣлю: по воскресеніямъ съ 5 час. и по четвергамъ съ 8 час. вечера.

*Примѣчаніе.* Въ случаѣ всенощной въ одинъ изъ этихъ дней спѣвка переносится на слѣдующій день.

3. Участники хора должны: аккуратно посѣщать спѣвки, становиться какъ во время спѣвокъ, такъ и во время богослуженія на указанномъ регентомъ мѣстѣ по группамъ, являться къ началу спѣвокъ и церковной службы, вести себя прилично и подчиняться всѣмъ требованіямъ руководителя.

4. По изученіи простыхъ пѣснопѣній хоръ приступаетъ къ изученію нотной грамоты и исполненію нотныхъ пѣснопѣній, простыхъ по гармоніи и доступныхъ всѣмъ участникамъ хора, какъ напримѣръ—Херувимская пѣснь, Милость мира, запричастные стихи, Хвалите имя Господне и др.

5. Участниковъ вышеозначеннаго хора, знающихъ ноты и свободныхъ, регенту предоставляется право пригласить войти въ особый хоръ для исполненія болѣе сложныхъ пѣснопѣній и на случай отпращиванія требъ Кирилло-Меѳодіевскаго храма.

*Примѣчанія.* 1) Хоръ этотъ долженъ составлять часть всего общенароднаго хора, стоять вмѣстѣ съ нимъ, исполнять вмѣстѣ съ нимъ всѣ простыя пѣснопѣнія и подчиняться всѣмъ требованіямъ регента относительно поведенія, посѣщенія спѣвокъ и пр.

2) Изъ полученнаго за требы вознагражденія регентъ получаетъ  $\frac{1}{3}$  часть, остатокъ онъ дѣлитъ между участниками хора равномѣрно или по взаимному соглашенію.

6. Церковно - приходскимъ Совѣтомъ избирается попечитель и наблюдатель общенароднаго хора, на обязанности перваго лежатъ заботы о развитіи пѣвческаго дѣла, на обязанности втораго—слѣдить за порядкомъ въ хорѣ.

7. Всѣ недоразумѣнія, возникающія между участниками хора, разбираются обыкновенно попечителемъ хора, въ болѣе же важныхъ случаяхъ церковно - приходскимъ Совѣтомъ.

8. Всѣ участники общенароднаго пѣнія поютъ бесплатно. Дѣти, обучавшіяся нотамъ, могутъ поступать въ платныя хоры г. Казани, но съ условіемъ, чтобы пропѣть въ мѣстномъ церковномъ хорѣ не менѣе 2 лѣтъ.

9. Настоящія правила церковно - приходскимъ Совѣтомъ могутъ быть измѣняемы и дополняемы, если встрѣтятся въ томъ надобность.

*Примѣчанія.* 1) Дѣтямъ бѣдныхъ родителей, принимающимъ участіе въ пѣніи, будутъ оказываться церковно - приходскимъ Совѣтомъ вспомошествованія деньгами, вещами, одеждой и т. п., а родители ихъ будутъ пользоваться преимуществомъ при раздѣлѣ пожертвованій къ праздникамъ.

2) Пѣвчіе, которые будутъ участвовать въ общенародномъ богослуженіи всю жизнь, будутъ записаны въ особую книгу лѣтописи Кирилло-Меодіевскаго храма.



## ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Въ „К. В. Р.“, за текущей годъ, былъ напечатанъ рядъ очерковъ г. Лаврскаго подъ заглавіемъ „Новый Путь“. На дняхъ эти очерки собраны въ одно цѣлое и изданы отдѣльной брошюрой со старымъ названіемъ: „Новый Путь“ (Изданіе продается въ пользу Общества попеченія о деревенскихъ дѣтяхъ-сиротахъ. Цѣна 10 к.).

Г. Лаврскій, житель деревни (въ послѣднее время), искренно скорбитъ о томъ, что творится теперь въ этой деревнѣ. Принадлежа самъ къ сословію интеллигентовъ (присяжный повѣренный), онъ съ откровенностью заявляетъ:

«Въ общемъ интеллигентное общество знаетъ о жизни деревни отчасти изъ газетъ, а главнымъ образомъ изъ беллетрическихъ очерковъ».

Это общество, по словамъ г. Лаврскаго, рассуждаетъ обычно такъ:

«Пускай заботятся о деревнѣ тѣ, кто получаетъ за это жалованье: земскіе врачи, агрономы, народныя учителя, члены зем-

скихъ управъ, землеустроители, земскіе начальники, наконецъ,— это ихъ обязанность, ихъ профессія, а мы—мы ѣдемъ въ деревню отдохнуть отъ городской суетоки, отъ своей утомительной работы»...

Естественнымъ слѣдствіемъ этого разобщенія городской интеллигенціи отъ жителей деревни является, по словамъ г. Лаврскаго, „прогрессирующее нравственное одичаніе деревни“. И это не выдумки, а горькій фактъ. Г. Лаврскій подтверждаетъ его слѣдующими словами:

«У меня на глазахъ сошло въ могилу нѣсколько поколѣній, и столько же вступило на сцену жизни; кого зналъ мальчишками и дѣвчонками—у тѣхъ уже дѣти—подростки, идущія имъ на смѣну. И всѣхъ почти поголовно знаешь; знаешь ихъ семейный бытъ, ихъ экономическое положеніе, умственный и нравственный обликъ. Знаешь по-сосѣдски и окрестныя деревни. И вотъ, въ результатъ тридцатилѣтняго близкаго знакомства съ деревней, *общее впечатленіе именно таково, что „деревня“, особенно-же русская, нравственно падаетъ все ниже и ниже.* Умственная сторона значительно измѣнилась, какъ и внѣшность. Отходить въ область преданій типъ «неотесаннаго», «сиволапаго» мужика; вмѣстѣ съ пиджаками, которые успѣли сдѣлаться новымъ нашимъ «національнымъ» костюмомъ, усвоено много новыхъ словъ и оборотовъ рѣчи; какъ слѣдствіе военной выправки, явилась другая манера себя держать, большая подвижность, находчивость; благодаря встряскѣ освободительнаго движенія, какъ-то сразу выросло критическое отношеніе ко всему соціальному строю, и родился скептицизмъ по отношенію ко всему традиціонному. И прежде русскій народъ былъ склоненъ къ критицизму, но теперь не то,— *критика и скептицизмъ приводятъ молодое поколѣніе деревни къ какому-то самобычному нигилизму, а этотъ послѣдній—къ нравственной распущенности.*»

Рисуя деревенское молодое поколѣніе, проповѣдникъ „Новаго Пути“ не забываетъ по „интеллигентному“ коснуться и современной интеллигенціи:

«И въ интеллигентномъ міросозерпаніи, (если хорошенько разобраться въ этомъ вопросѣ), наши высшія цѣнности нравственнаго порядка не имѣютъ твердо обоснованной точки опоры, «доб-

ро» остается не «оправданнымъ»; и если мы не дѣлаемъ «подлости», то потому, что питаемъ къ нимъ отвращеніе, воспитанное въ насъ средой, въ которой мы вращаемся; гдѣ этого она не сдѣлала, гдѣ и наша среда относится снисходительно къ отступленіямъ отъ требованій нравственности (напр. въ половыхъ отношеніяхъ), *тамъ мы имѣемъ массу примѣровъ почти безсознательной безнравственности*. Говорю это въ подтвержденіе той своей мысли, что тамъ, гдѣ нѣтъ облагораживающаго могучаго вліянія среды и сдерживающаго вліянія традицій, тамъ результатомъ скептическаго отношенія къ высшимъ цѣностямъ нравственнаго порядка неминуемо должна явиться нравственная деградация, а въ социальныхъ отношеніяхъ полное торжество принципа: «хорошо то, что мнѣ выгодно или пріятно»—принципа скотскаго; чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ посмотрѣть на двухъ коровъ у однихъ яслей или двухъ свиней у одного корыта: каждая считаетъ, что *хорошо*, если удастся ей отгѣснить другую, и старается утянуть у нея изъ-подъ морды вкусный кусочекъ.

Если и интеллигенція дошла даже до „безсознательной безнравственности“, то что сказать о простомъ народѣ, оставленномъ безъ всякаго „облагораживающаго вліянія среды“? Г. Лаврскій находитъ только отвѣтъ въ одномъ словѣ: *ужасъ*. И при этомъ добавляетъ:

«Слово ужасъ тутъ вполне уместно, въ немъ нѣтъ преувеличенія: если справедливо, что *народъ* въ общемъ нравственно падаетъ, то, разумѣется, это ужасно. И какой народъ! Богато одаренный отъ природы, въ глубинѣ души—добрый, нерѣдко выдвигающій изъ своей среды настольныхъ героевъ и подвижниковъ, и въ то же время блуждающій во тьмѣ, поѣдающій друга друга, неспособный отличить друга отъ врага, не имѣющій идеала, достойнаго человѣка, а потому безсильный, расплывенный на враждующія одна съ другой единицы и клѣточки».

А отсутствіе „облагораживающей среды“ въ деревнѣ ведетъ все къ дальнѣйшимъ и дальнѣйшимъ крушеніямъ:

«Крушенію старинныхъ формъ быта соотвѣтствуетъ и крушеніе традицій «добраго стараго времени»: рушилось бывшее преклоненіе предъ родительской властью, отринута «боязнь грѣха»,

выработалось отрицательное отношеніе къ религіи или полнѣйшій въ этомъ отношеніи индифферентизмъ; въ концѣ концовъ появляется новый типъ человѣка, у котораго и для котораго «нѣтъ ничего святого», никакихъ внутреннихъ преградъ для противупообщественныхъ инстинктовъ. Особенность этого новаго типа въ томъ, что, оставаясь «рядовымъ крестьяниномъ», онъ неожиданно для всѣхъ и даже для самого себя, въ любой моментъ, а особенно въ пьяномъ видѣ, можетъ и готовъ совершить самое тяжкое преступленіе: поджечь, убить, ограбить, и т. д.».

Но гдѣ же искать просвѣта? Откуда ждать спасенія? „Утѣшаютъ себя, говоритъ г. Лаврскій, надеждами на народнаго учителя“. На него хотѣли и хотятъ возложить дѣло оздоровленія деревни. Но подъ силу ли ему одному этотъ гигантскій трудъ? И въ состояніи ли онъ одинъ бороться съ той „средой“, какая окружаетъ его? И въ отвѣтъ на эти вопросы авторъ пишетъ слѣдующія, глубоко правдивыя строки:

«Вѣдь жизнь народа такое же естественное явленіе, какъ и жизнь растений: ни здѣсь, ни тамъ чудесъ ждать нельзя. Какойнибудь пустырь на заднемъ дворѣ, который испоконъ вѣковъ заросталъ крапивой, репьями да чернобыльникомъ, сколько бы ни прошло десятилѣтій, все будетъ заростать только крапивой, чернобыльникомъ да лопухами. Пшеница тутъ ни съ того, ни съ сего не выростетъ. Да не только сама не выростетъ, безъ посѣва, а если и набросать сѣмянъ среди этой дикой растительности,—они, можетъ быть, изрѣдка дадутъ ростки, и ростки эти, пока молоды, потянутся къ свѣту, но всякому ясно, что плевелы обязательно заглушатъ пшеницу.

О школѣ можно сказать: *она кое-чему обучаетъ, но не воспитываетъ. Воспитываетъ не школа, а среда.* Тысячами невидимыхъ нитей изъ нея просачиваются въ душу ребенка всѣ нравственныя болячки и пороки этой среды; она «творитъ человѣка по образу и подобию своему». А деревнѣ нуженъ новый человѣкъ и этого новаго человѣка—*никто не творитъ.* Въ этомъ вся бѣда».

Засасывающая „среда“ и тщетныя надежды на одного „школьнаго учителя“ заставляютъ г. Лаврскаго перейти къ „заброшенности“ нашей деревни. Онъ пишетъ:

«Заброшенность русской деревни въ дѣлѣ *нравственнаго воспитанія* такъ велика, что можно даже удивляться, какъ она еще не совсѣмъ утратила способность ощущать различіе между зломъ и добромъ; но она насквозь пропитана какимъ-то органическимъ «непротивленіемъ злу», той пассивностью природы, которая создала поговорку: «пришла бѣда—отворй ворота». Съ безчисленными болячками всего склада своей жизни деревня жила, какъ съ клопами: никому и въ голову не приходитъ, что съ ними можно и слѣдовало-бы бороться, и что это было-бы не такъ ужъ бесплодно, какъ представляется.

Не такъ страшны эти всевозможныя болячки, какъ это «непротивленіе злу», эта закоснѣлость деревни. Она отнимаетъ всякую возможность рассчитывать на ея самоисцѣленіе. Со стороны интеллигенціи, руководимой въ этомъ дѣлѣ и сознаніемъ долга, и добрыми движеніями души, должны быть внесены зародыши, способные вызвать въ этой инертной средѣ, въ нравственной области ея существованія, *эволюцію нравственнаго возрожденія*.

Громадныхъ размѣровъ задача, которую однако-же обойти невозможно. Между тѣмъ, въ коллективномъ сознаніи интеллигенціи еще и не ставилась эта задача, заслоненная несбыточными надеждами на народную школу, «народное образованіе», народного учителя. Нѣтъ, интеллигенція не должна перекладывать на чужія плечи эту ей самой заданную жизнью задачу. Надо искать способъ ея рѣшенія.

Допустимъ, что будутъ имѣть замѣтный и скорый успѣхъ усиленныя старанія правительства и земства—поднять уровень матеріальнаго благосостоянія крестьянскаго населенія (примѣненіемъ широкой агрономической помощи, поддержкой кустарныхъ промысловъ, организаціей мелкаго кредита, насажденіемъ хуторовъ и т. п.),—и все же нѣтъ основаній надѣяться, что параллельно съ подъемомъ этой стороны быта измѣнится къ лучшему и нравственный обликъ той соціальной среды, которую мы обозначаемъ словомъ «деревня». Всегда былъ зажиточный слой въ деревенскомъ населеніи, и всегда онъ стоялъ выше средняго уровня не только матеріально, но и по своимъ умственнымъ качествамъ, но всегда выдѣлялись изъ этого слоя единицы, о которыхъ потомъ говорили: «онъ вышелъ изъ мужиковъ», выдѣлялись съ тѣмъ, что-бы присоединиться къ «среднему классу» городского населенія; а изъ оставшихся въ деревнѣ представителей этого

слоя не выработался типъ хотя-бы «полуинтеллигентнаго» крестьянина—земледѣльца. Деревня не только не создала *своей* «интеллигенціи»; но въ ея нѣдрахъ трудно найти даже зародыши культурнаго крестьянства, каковымъ должно-же оно когда-нибудь сдѣлаться, если не суждено нашему «великому народу» оправдать мрачныя предчувствія поэта:

Иль, судебъ повинуюсь закону,  
Все, что могъ, ты уже совершилъ:  
Создалъ пѣсню, подобную стону,  
И духовно на вѣкъ опочилъ...

Тотъ вѣками длящійся застой, въ которомъ пребываетъ наша «деревня»—эта своеобразная, изолированная отъ другихъ социальная среда—уже дошелъ, повидимому, до предѣла, гдѣ начинаются процессы разложенія; уже оправдывается на насъ воочію безспорная истина: кто нейдетъ впередъ, тотъ пятится назадъ. Не случайно все то печальное, удручающее душу, что мы пережили и продолжаемъ переживать за послѣднее десятилѣтіе: некультурность населенія отзывается на всемъ и на всѣхъ.

Но откуда-же придетъ эта желанная культурность,—не внѣшняя, разумѣется, а внутренняя, культурность духа?

Г. Лаврскій на этотъ вопросъ отвѣчаетъ словами одной учительницы-крестьянки: *ничто не измѣнится, если въ голову и сердце не измѣнится*. И далѣе отъ себя продолжаетъ:

«Въ «головѣ» народа многое измѣнилось,—сама жизнь этому поспособствовала; на многое она открыла глаза. Но та-же самая жизнь ничуть не способствуетъ пробужденію *души* народа, о которой какъ будто всѣ забыли, точно ея нѣтъ, точно жизнь человѣка исчерпывается и должна исчерпываться одной лишь заботой о матеріальныхъ нуждахъ. Забылъ народъ и некому напомнить ему, что—«не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человѣкъ».... Объ этомъ напомнить не могутъ тѣ, кто говоритъ словами, «звонящими, какъ мѣдъ», холодными, какъ трупъ. Пробудить уснувшую душу могутъ только вдохновенные пророки, у которыхъ «уста глаголятъ отъ избытка сердца», а ихъ нѣтъ или уста ихъ заграждены».

Духовенству, живущему среди деревни, стоитъ призадуматься надъ этими строками..... А можетъ быть и *въ свою очередь* поискать „Новаго Пути“....



## Объявленія.

**МУЗЫКА** возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чѣдная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты....  
(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвокъ, для духовной и свѣтской музыки

### ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничныхъ фабрикъ Карпентеръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 руб.

### РОЯЛИ и ПИАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

### ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дороже.

ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ больш. выборѣ.

ДУХОВНЫЕ ХОРЫ -- Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты  
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

Полный иллюстрир. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ  
БЕЗ ПЛАТНО.

**для лицъ духовнаго званія РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.**

**Юлія Генрихъ Цаммерманъ.**

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34. РИГА, Сарайная, 17.

При заказахъ или запросахъ прошу сослаться на это объявленіе.



Большая серебр. медаль  Большая серебр. медаль  
за Всеросс. Выставку въ  за Саратовскую Земскую  
Н.-Новгородъ въ 1896 г.  Выставку въ 1899 г.

## КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича Кеменова

бывшій бр. Гудковыхъ въ САРАТОВѢ основанъ въ 1817 г.

Имѣются для продажи готовые колокола отъ 100 пуд. до 10 ф. и принимаются заказы на переливку разбитыхъ и отливку новыхъ колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство, какъ въ качествѣ, такъ и звонѣ, со сдачею ихъ въ заводъ и съ поставкою по желѣзной дорогѣ въ разныя мѣстности по льготному тарифу  $\frac{1}{100}$  коп. съ пуда и версты.

**Допускается разсрочка платежа по взаимному соглашенію.**

*Справка по требованію высылается первой почтой.*

Торговля въ Нижегородской Ярмаркѣ, въ колокольномъ ряду, собств. лавка.

---

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 30-го марта 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**